

Нет точки невозвращения

➤ Питер поделился с Магниткой опытом реабилитации наркозависимых

В ОБЩЕНИИ с петербурженкой Валентиной Новиковой ничего назидательно-лекционного не было. Семинар по реабилитационной программе «Миннесота», проведенный ею в городе по приглашению Магнитогорского благотворительного фонда «Гражданская инициатива», деятельность которого, в свою очередь, поддержана Магнитогорским металлургическим комбинатом, нисколько не напоминал урок – так накрепко сплелось в нем личное и научное, непредвзятое и саднящее.

Этого можно было ожидать: Валентина Новикова – признанный в стране и за рубежом специалист в сфере лечения зависимости, хотя до сих пор не «остепенена» – некогда защититься. Уже на первом этапе – общем знакомстве за огромным овальным столом – стало понятно: легко в этот день не будет.

– Сергей из Уфы, по первому образованию музыкант, – зависимый, приверженец программы «Миннесота»...

– Тоже Сергей – алкозависимый. Лечился, а через неделю увидел директора центра – «в хлам». Наверное, это и подстегнуло: в девяносто третьем–девяносто седьмом мы поднимали «Анонимных алкоголиков» – и программа действует...

– Светлана, не употребляю девять лет, консультант...

Примерно в таком ключе представлялись левофланговые.

– Это моя профессорская грядка, – скажет о них потом Валентина Владимировна, которая руководит реабилитационной программой «Миннесота» в Санкт-Петербургской городской наркологической больнице. Личным отношением к зависимым здесь никого не удивишь: народ на семинаре тертый, у всех к наркомании свои привязки. Одни – из излечивающихся, другие – из работающих с зависимыми. А кто и в обе категории входит.

Предельно откровенны и левофланговые, обозначившие свои ожидания от семинара: – Нарколог. Реабилитация в нашем отделении заключается в снятии синдрома. Лечение как такового – нет. Хочу познакомиться с действенными технологиями.

– Специалист по соцработе. Нет никакой информации о работе с наркоманами. Жду ее от семинара.

– Консультирую секс-работниц. Среди них есть зависимые. Очень закрытая тема.

Валентина Новикова не оставляет без внимания признание специалистов: то, что принято называть лечением в официальной медицине, – лишь временное облегчение состояния.

– Нужно мужество, чтобы это озвучить. «Рецентры» всех мастей, как в беглом проношении звучит возмущающее ее сокращение «реабилитационный центр», она вообще

не принимает: «Это мутная вода». В смелости жестко называть все своими именами ей не откажешь. Тут и постулат: «Бывших наркоманов и алкоголиков не бывает». И вкрапления в речь профессионализмов, эмоциональных фраз и жаргона, так что на равных звучит: «обдолбанные подростки», «генетический код» и «вздернутая нервная система». И упоминание о своих бывших пациентах, среди которых и излечивающиеся, и взявшиеся за старое либо сведшие счеты с жизнью: «У каждого консультанта, как и врача, есть свое маленькое кладбище». И даже собственное шокирующее признание, вырвавшееся случайно, но «сказала – значит сказала»: за плечами – двадцать лет опийной зависимости, когда «звала смерть и чувствовала ее приближение – это ни с чем не спутаешь». Потом почти такой же период излечения, когда кто-то сердобольный взял на себя труд выхватить ее, уже одеревеневшую, из болезни, в язвах, и – на курс настоящей, не для отчетности, реабилитации. Она теперь знает точно: нет точки невозвращения – вернуться в нормальную жизнь можно с любого этапа. Сама не ждала, что продержится в программе и в жизни хоть месяц, потом – хоть два, потом – год. Было и много других признаний, жестоких или мучительных – не подробных, вскользь и, возможно, не таких уж неожиданных для аудитории, где навидались всякого, но – исповедальных. Оттого и не пересказываем. Разве что краешек. В детстве музицировала по двенадцать часов в день – до сих пор не отвыкла от двенадцатичасового рабочего дня, знает, что такое личный успех – побеждала на всех дирижерских конкурсах. А для чего? Хорошо понимает своих пациентов от мала до стара, добившихся многого, а себя так и не нашедших. У нее самой самая малая плата за прошлое, которую она теперь платит, – ночи без минуты сна.

И многое становится понятным в характере, взглядах и прошлом этой пятидесятилетней столичной штучки с ее перехлестывающей через край энергетикой, владением аудиторией, завораживающей пластикой рук и артистизмом – каждую эмоцию сыграла интонацией, жестом, рывком, за лекционный день почти не присела на стул. Но еще очевиднее, что это лишь та часть биографии и души, в которую она сама позволила заглянуть. То же – относительно кажущейся «понятности» левофланговых. По крайней мере, понятно, почему они – «профессорская грядка»: консультантами в программе реабилитации работают излечивающиеся наркоманы – кто лучше, чем они, с их опытом зависимости, поймет бушеваемого демонами? Такой посочувствует, но не даст собой управлять – а наркоман умеет манипулировать людьми.

О личности наркомана разговор на семинаре шел особо – Валентина Новикова даже выстроила из добровольцев «скульптурную композицию»: в центре наркоман, вокруг которого крутится целая галактика – родители, врачи, приятели, правоохранительная система. Ни приземлиться, ни измениться. Отчего он такой, давно известно. Тут программа реабилитации не открывает Америки: с утробы одних веществ у него в организме больше, других меньше нормы. Химия. Нехватка гормона счастья. Социально исполнить тоже не получается: общество счастьем не раскидывается. Остается компенсировать химией – наркотой. Не его вина, но ответственность за выбор средств достижения счастья – на нем.

Не беремся излагать принципы реабилитационной программы, в рамках которой работает гостья: это узкопрофессиональная область. Но что несомненно: предельная честность перед лицом беды – наркомании, проявляющаяся в признании факта своей зависимости, – первый шаг к излечению. Дальше – тоже ничего нового: папаша Фрейд с предшественниками и последователями давно все о нас рассказали. Гвоздь программы – не в новом знании, а в отношении к человеку – запутавшемуся, недолюбленному, разрывающемуся между грехом и благом. И это взгляд на человека с позиций любви: только не сиропной, а требовательной, честной. Не случайно в речи гостьи не раз звучали отсылки к «верховой инстанции». Она не призывала ни к вере вообще – это дело

личное, ни к православию в частности, хотя мимолетно обращалась и к его наследию. Куда чаще мысль о боге была вписана в бытовую, семейный контекст: ребенок смотрит на родителей как на божеств, дитя не принадлежит родителям, он лишь вручен нам свыше и на нас ответственность за него – перед Ним. Да и все мы – вчерашние дети с навсегда запечатленными в душе детскими воспоминаниями о родительской любви или нелюбви. И все, что делается в программе реабилитации, основано на этом постулате. Как вам, к примеру, идея, вытекающая из «скульптурной композиции»: наркоман не откажется от пагубного пристрастия, пока ему комфортно в такой обстановке. Значит, долг близких, в первую очередь, семьи, создать вокруг него обстановку некомфортности – «родовой коридор», чтобы захотелось измениться?

И как ни далека была тема семинара от возвышенного, вопросы в этом направлении звучали. Задавала их ведущая, отвечали участники. Часто не попадали. А Валентина Новикова от консультантов требовала ясного понимания таких слов, как честность, свобода, бессилие, смирение, бесстрашие: «Со словарем определяйся в терминах – они ключевые при работе консультанта в малых группах». Самым сложным оказался вопрос о духовности. Что ни предлагали – получалось

близко то к нравственности, то к интеллигентности. И, кстати: у наркомана, обкуренного, загибающегося, духовность – есть? Гостья свою версию озвучивать не спешила: это понятие – из тех, что вынашивают всю жизнь.

Какая она бывает, эта жизнь, у наркомана и его окружения, излечивающегося или только подсаживающегося на наркоту, – неважно, будет ли это наркотик власти, азартной игры, денег, обжорства, религиозного фанатизма или наркозависимость – и что лежит в основе этого рабства, и как освободиться от его гнета, шел разговор на семинаре. Как только появилось в городе общество анонимных алкоголиков, надо создавать общество взрослых детей алкоголиков – ВДА, рекомендовала гостья. Как бы ни были эти люди далеки от пороков родителей, они все же несут багаж деструктивной семьи. Рассказывала гостья и об опыте зарубежных коллег. Не скрывала удивления и профессиональной зависти, рассказывая о западных и ближневосточных центрах реабилитации – ей о таких только мечтать, работает пока в рамках «официальной наркологии». С безграничным уважением говорила о «полевых игроках» – врачах, консультантах, работающих с выжженными, живущими без бога. Кстати, «профессорская грядка» с Валентиной Новиковой на «ты» – то ли часть программы, то ли чего им, фронтовикам, между собой чиниться? С чем сталкиваются «полевые игроки», можно судить даже по обмолвкам вроде этой: консультантам ближневосточных центров, занятым поисками умирающих наркоманов или уже трупов в притонах, выдают непрокальваемые шприцами башмаки и одежду.

– Как лучше: если на доске буду чертить или на бумаге? – спросила гостья, когда понадобилось проиллюстрировать схемой исследование человеческого материала.

– На бумаге, – попросила одна из левофланговых. – Лист останется, можно будет потом применить в нашей работе.

– По опыту знаю: будут потом эти бумаги в чулане пылиться, – проявили скепсис с левого фланга.

– Нет, я себе заберу, – поставила точку участница.

Гостья хорошо владеет цифрами – обоснованными, не с потолка, будь то число вовлеченных в круг забот о наркомане или процентное соотношение признающих свою зависимость от наркотика и, значит, получивших шанс на спасение, или отрицающих беду и, значит, обреченных. Одна из озвученных ею цифр: в Питере в час умирают двадцать два наркомана. А ведь и они были духовны: по Новиковой, духовность – это способность бороться со страстями. И если для наркомана точки невозвращения нет, а духовности не лишен самый пропащий – обществу есть смысл за него бороться ☹

АЛЛА КАНЬШИНА
ФОТО > ДМИТРИЙ РУХМАЛЕВ

➤ Валентина Новикова – признанный в стране и за рубежом специалист в сфере лечения людей с вредными привычками